

И снова поляки, которых не было

В этом году в Иркутске сущее «польское нашествие». Нет, безусловно, вполне мирное – все дело в том, что в этом году исполнился юбилей Январского восстания («повстанция») 1863 года. Восстания стран бывшей Жечи Посполитой (Речи Посполитой) против российского господства, за национальную независимость.

Известно, что российскими властями восстание то было сурово подавлено, и тысячи его участников были отправлены в ссылку, в том числе и в Сибирь. Ссылные повстанцы прожили здесь по многу лет, и немало их активно включились в нашу местную жизнь и немало полезного сделали для развития в Сибири науки и просвещения.

Среди таких ссылных повстанцев, участников Январского восстания 1863 года, применимо к Восточной Сибири чаще всего упоминают три имени. Александр Чекановский, Венедикт Дыбовский и Ян (Иван) Черский.

Отчего же вокруг имен этих безусловно уважаемых людей снова и снова возникают дискуссии (нередко превращающиеся в распри)? Дело в том, что ряд около-научных и около-политических деятелей как в Иркутске, так и далеко от него – в Варшаве, в Польше – упорно именует их «польскими исследователями», «польскими учеными».

Я не настолько свободно владею польским языком (читаю более-менее уверенно, а вот говорить и понимать на слух – увы), чтобы однозначно определить – как это звучит и понимается по-польски. Но вот по-русски это выглядит однозначным и бесспорным нарушением всякой исторической правды. С далеко идущими последствиями.

О последствиях – чуть позже. А сначала – по сути.

Крупнейшим проводником идеи «польских исследователей Сибири» является доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета Болеслав Сергеевич Шостакович. 6 сентября на Международной научно-просветительской конференции «К 150-летию Январского польского восстания: историческая память о нем в Байкальском регионе» он вновь продвигал ту же идею о безусловно «польском» характере самого восстания и о столь же безусловно «польском» происхождении давно известных в Восточной Сибири Черского, Дыбовского и Чекановского.

Но было ли то, 150-летней давности восстание безусловно «польским»? Факты, как минимум, это не подтверждают – и, более того, прямо свидетельствуют о том, что среди участников (и руководителей) восстания были весьма серьезные разногласия, и не было и намека на то, что они рассматривают свое освобождение от российского господства как шаг к созданию единого государства.

Надо напомнить (в том числе, к сожалению, приходится напомнить и Болеславу Шостаковичу), что до «разделов Польши» существовало федеративное государство по имени Жечь (Речь) Посполита. Само это словосочетание переводится «Общее дело». Сегодня Республика Польша тоже называется Жечь Посполита Польша», но тогда, 200-300 лет назад, это имело совсем другой смысл. Полное название государства, уничтоженного российскими, австрийскими и прусскими правительствами, звучало Rzeczpospolita Obojga Narodów – «Общее дело двух народов». Официально же оно именовалось вообще-то Królestwo Polskie i Wielkie Księstwo Litewskie – «Королевство Польское и Великое княжество Литовское», то есть современники и создатели этой федерации вполне ясно видели различие между Польшей и Литвой. Несмотря на то, что был общий король, носивший, как говорится, «две короны».

Разумеется, понятно всем было и различие между этими «обоими народами». К слову сказать, в Жечи Посполитой был еще и третий народ – русины, населявшие Русь (теперь это называется Украиной).

Январское восстание готовилось лета 1862 года. Заговором руководил Центральный национальный комитет, основанный в октябре 1861 года под началом Ярослава Домбровского. В Литве (нынешней Белоруссии) подготовкой восстания занимался Литовский провинциальный комитет, который возглавлял Константин Калиновский. Общее заведование восстанием приняло на себя так называемое временное национальное правительство, преобразовавшееся из Центрального народного комитета. Калиновский, однако, руководство Варшавского комитета (и позже – правительства) не признал, добиваясь создания при успехе восстания независимой Литвы (Белоруссии). Об этом пишет целый ряд историков.

Современник К. Калиновского генерал-майор В. Ф. Ратч в своём донесении виленскому генерал-губернатору М. М. Муравьеву утверждал следующее: «Константин Калиновский с настроением герценовской школы во главе честолюбивейших личностей из красных литвинов настойчиво проводил идею о самостоятельности Литвы». Калиновский «настойчиво проводил идею самостоятельности Литвы», его партия «решила окончательно избавиться от варшавской опеки». «Калиновский, — писал Ратч, — принимал на себя диктатуру. Варшавское правительство должно было получить сообщение, что Литва и Белоруссия — самостоятельное государство». По сведениям Ратча, успех восстания Калиновский в решающей степени связывал с активным участием в нём крестьянских масс, с созданием крестьянской организации и в связи с этим выступал за передачу всей земли крестьянству.

Секретарь Варшавского правительства Юзеф Яновский и лидер литовско-белорусских «белых» Якуб Гейштар это вполне подтверждают:

Калиновский «не хотел иметь никакого отношения к знати, а опирался только на народ. Связь Литвы с Польшей понимал только как федеративную — с полной независимостью Литвы. Не признавал сполна власть Центрального комитета, не желал принимать оттуда никаких приказов или поручений. Предан душой и сердцем народу, однако сторонник крайних революционных теорий, который не останавливался даже перед развязыванием гражданской войны и думал к тому же о самостоятельности Литвы».

Уже хотя бы только одно это – резкий разрыв главы восстания в Литве (Белоруссии) с руководством восстания в Польше – позволяет поставить крест на самом по себе определении Январского восстания 1863 года как «польском».

Нет, это было два синхронных восстания, начало и проведение которых было, правда, скоординировано – но далее они каждое пошли своими путями. И если собственно польские повстанцы уже в феврале-марте 1863 года массово уходят в Австрию и (реже) в Германию, то повстанцы-литвины сражаются упорно до самого лета, а отдельные отряды даже и позже. Собственно, повстанцы-поляки в плен к российским властям почти и не попадали – слишком уж они спешно покинули территорию своей отчизны. Подавляющая часть ссыльных повстанцев составляли именно литвины.

Среди них были и трое наших знакомцев. В первую очередь надо называть Венедикта (Бенедикта) Дыбовского. «Я, доктор Бенедикт Дыбовский, родился в Литве в 1835 году», - писал он в своей автобиографии уже в старости. Литва XIX века – это и есть современная Белоруссия (нынешняя Литовская республика называлась тогда Жемайтией и Самогитией, и представляла собой другое государственное образование в составе Российской империи). Место рождения - Новогрудский уезд, Минская губерния. Среднее образование получено в Минской гимназии, высшее в Дерпском университете. Дерпт – это нынешний Тарту, Эстонская республика. Как видим, в Польше не жил никогда.

Видный деятель Польского восстания в 1863 году, был комиссаром правительства повстанцев в Белоруссии и Литве. То есть – доверенным лицом самого Константина Калиновского, как мы уже видели – именно литовского (белорусского) лидера, от Польши дистанцировавшегося вполне однозначно. Нет сомнения, что и его ближайшие соратники относились к Польше так же, как и сам вождь.

То есть Дыбовский под категорию «поляка» не подходит.

Дальше – Ян (Иван Дементьевич) Черской. За которого изначально и поднялась такая словесная баталия. Родился в Витебской губернии, учился в Виленской гимназии. Продолжает образование в Правительственном (Шляхетском) институте в Вильно. В Январском восстании участие его непродолжительно – около месяца, под непосредственным командованием Калиновского. Того самого, который очевидно не поляк и безусловный сторонник независимости Литвы-Белоруссии и от России, и от Польши.

И, наконец, Александр Чекановский. Родился в 1833 году городе Кременец Волынской губернии. Вскоре после

рождения Александра его семья перебралась в Киев.

Чекановский учился в Киевском университете. После получения диплома выехал в Дерпт (Тарту), чтобы заняться там изучением происхождения Земли. Потом вернулся в Киев, где стал работать в фирме «Сименс и Гальске. Как видим – и этот в Польше не бывал, и никак с нею не связан.

Болеслав Шостакович в 2011 году в сборнике «Сибирская ссылка» выпустил статью «Был ли белорусом политссылный поляк Ян Черский?» В самом названии этой статьи уже заложена «мина» - еще лишь приступая к рассуждению и проблемах этнической идентификации Яна Черского, Болеслав Шостакович уже, заранее, заведомо, не приводя никаких обоснований, назвал его «поляком». Что, разумеется, само по себе однозначно указывает на предвзятость и тенденциозность самой работы.

Я, тем не менее, не поленился, и работу Болеслава Сергеевича прочел с карандашиком. Что же – смею доложить, что первоначальное ощущение не подвело. Надо отметить, что Болеслав Сергеевич постоянно «подставляется» сам. Указывая, что данных о «безусловно белорусском» происхождении Черского недостаточно (что правда), он, тем не менее, не приводит вообще никаких данных о его польском происхождении!

Но ведь не всякий, кто не белорус – обязательно поляк! Я вот, например, и ни то, и не другое. Мои предки из Лапландии, из Перми, из Муромы. И таких, кто и не поляки, и не белорусы – подавляющая часть человечества. И в самой Жечи Посполитой, и даже в одном только Великом княжестве Литовском было немало и не поляков, и не белорусов. Были там и русины (нынешние украинцы), и жмудины (нынешние литовцы), и евреи. Да что там – в романе Генрика Сенкевича «Пан Володыевский» упоминается некий Кестлер, шотландец по происхождению, укоренившийся в Жечи Посполитой и принявший ее как новую родину. Так что недоказанность «белорусскости» Яна Черского ни в коем случае не делает его «поляком».

И только такой подход может быть научным. Все остальное – просто пропаганда.

А вот чья пропаганда? И с какой целью?

Свет на этот вопрос проливает список участников конференции «К 150-летию Январского восстания». С приветственным словом к конференции обратился консул республики Польша в Иркутске Марек Зелиньский. Тут надо бы внести некоторую ясность. Вообще, консульство возникает не вообще, потому что кому-то захотелось, а для решения конкретных задач. Например, защиты и представления интересов своих сограждан. Давно уже, более полувека (да гораздо дольше, конечно) в Иркутске живут, учатся, работают сотни и даже тысячи монголов, граждан Монгольской республики. Для них существует консульство Монголии. В последнее время в Иркутске учатся и работают сотни граждан Китайской народной республики – для них тоже работает консульство. А сколько в Иркутске постоянно живет граждан республики Польша? Десяток? Или того менее?

Еще задача консульства – развивать экономические и культурные связи. Например, между Польшей и Восточной Сибирью. Не скрою (и не раз об этом говорил) – многим в Иркутске было бы крайне интересно встретить здесь таких знаменитых людей Польши, как Ежи Гофман, Даниэль Ольбрыхский, Марыля Радович, Мариан Кочиняк – на их фильмах, на их песнях выросло наше поколение, кто сейчас «старше сорока». Пусть бы консульство Польши в Иркутске двинуло такую инициативу – уверен, десятки и сотни иркутян с удовольствием помогло бы в этом деле.

Но увы. Польское консульство в Иркутске не организовало за 10 лет приезда ни одного польского артиста. Не помогло установить деловых связей никому из польских предпринимателей – с сибирскими, и наоборот. Все, чем славно польское консульство в Иркутске – это дорожно-транспортные происшествия (с бегством консула, не пожелавшего платить установленную судом компенсацию), или откровенное вмешательство консула в хозяйственные споры жителей деревни Вершина (как на грех – ни одного гражданина Польши среди них не нашлось) с местной администрацией.

Ну да – еще и вот такими вот «конференциями». Которые надо называть своими именами – приватизация сибирских исследователей литовского и русинского (белорусского и украинского) происхождения страной, к которой они заведомо не имели никакого отношения.

С тем же основанием на это имеют право итальянцы. На том основании, что некоторые ссыльные повстанцы были католиками – а глава католической церкви, как известно, сидит в Италии.

Грустно, что эти иноземные «приватизаторы» имеют в Иркутске поддержку в лице увенчанного многими научными регалиями профессора Болеслава Шостаковича. Хотя, если честно – к полякам отношения не имеет и он.

Род Шостаковичей прослеживается еще со времен великого князя Василия III Васильевича — отца Ивана Грозного: в состав посольства, направленного князем Литовским к властителю Москвы, входил Михаил Шостакович, занимавший довольно видное место при литовском дворе. Напомним: Литва сегодня именуется Белоруссией.

Однако его потомок Петр Михайлович Шостакович, родившийся в 1808 году, в документах причислял себя к крестьянам. Был он человеком незаурядным: смог получить образование, закончить вольнослушателем Виленскую медико-хирургическую академию и за причастность к восстанию в Литве 1831 года подвергся высылке.

Его сын, Шостакович Болеслав Петрович, жил в Москве, был сослан за содействие Январскому восстанию 1863 года и, попав в Иркутск, некоторое время исполнял обязанности городского головы (градоначальника). Он и есть – прямой предок нашего профессора. Никакого, таким образом, не «поляка», а вполне явного литвина (еще раз напомним, что так называли предков современных белорусов).

Эх, кабы профессора еще б и историю учили! Хотя бы – историю своего рода...

Автор: Михаил Кулехов © Babr24.com ОБЩЕСТВО, ИРКУТСК 👁 8683 12.09.2013, 00:24 📌 1515
URL: <https://babr24.com/?ADE=118466> Bytes: 13711 / 13711 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Михаил Кулехов.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)